

Анисья Зудова ЧТО ПОСЕЕШЬ...

КНИГА 1

ГЛАВА 1

Звонко протрещал будильник. Настя быстро накрыла его кнопку рукой, чтобы не разбудить мужа. Еще не открыв глаз, она поняла, что на улице снова отвратительная погода. Ветер настойчиво стучал веткой росшей под окном яблони в окно, крупные капли дождя стучали по металлическим откосам. Не хотелось вставать в такую погоду с теплой постели, но пора было доить корову, кормить всю живность в сарае, приготовить завтрак, собрать детей.

Что ж, вставать не хочется, но надо. Потянувшись в последний раз, Настя осторожно встала с кровати, пошла умываться. Вода была холодная, и она окончательно проснулась. Одевшись, как обычно, в тренировочные брюки и старенький свитер, она натянула сверху болоньевую куртку, на голову одела платок. Налив в ведро подогретой воды, чтобы помыть вымя корове, она пошла в сарай. Погода и впрямь была неприятной, за ночь в середине двора образовалась

большая лужа, дождь продолжал идти, и вода с водостока лилась в бочку. Пришлось надеть резиновые сапоги.

«Да, неласковая в этом году весна — подумала Настя, — середина апреля, а настоящим теплом и не пахнет — то дождь, то заморозок».

В сарае корова Ночка встретила ее ласковым мычанием. Настя всегда с любовью относилась к домашним животным, и они отвечали ей взаимностью. Вот и сейчас Настя начала доить Ночку, а она все норовила лизнуть ее языком. Подоив корову и убрав молоко в летнюю кухню, Настя положила в кормушку корове сена, заодно подкинула подстилки бычку Борьке и пороссятам. Напоив молоком теленка и дав корма пороссятам, Настя забежала ополоснуться после сарая в баню. Баню топили вечером, но вода была еще теплая. Настя быстро помылась и, переодевшись в домашний халат, начала готовить на завтрак манную кашу. Надо было будить детей и мужа. Маша всегда просыпалась, как только мама заходила в детскую, а вот Санечку приходилось будить подолгу. Он был большой любитель поспать, и каждое утро у Насти уходило много времени, чтобы, наконец, поднять сына с постели и одеть. Посмотрев на часы, Настя поняла, что пора поторапливаться, а то времени на то, чтобы собраться самой, не останется.

Она вошла в детскую, Маша уже не спала.

— Машуля, доброе утро. Как спалось?

— Доброе утро, мамочка. Хорошо спала, а во сне я видела принцессу Золушку, нам вчера бабушка про нее сказку читала. А я во сне думала, что это я — принцесса.

— Ты была такая же красивая?

— Да, я была в очень красивом платье, и был бал.

— Ну и замечательно. Санечка, сынок, просыпайся, пора к бабушке собираться.

В это время в комнату зашел муж Михаил. В последнее время он частенько был по утрам не в духе. Вот и сейчас он был недоволен.

— Доброе утро, Миша! Сейчас Сашулю одену и будем завтракать.

— Где чистые носки, ты мне их снова не положила?

— Ну как же не положила, рядом со спинкой на кровати. Футболку и свитер-то чистый хоть нашел.

Пробурчав что-то в ответ, Михаил ушел к себе в спальню.

— Машенька, солнышко, одевайся, пожалуйста, сама.

— Да, мам, конечно, я же у тебя большая.

Маше исполнилось шесть лет, и она уже считала себя совсем большой. Наскоро одев

полусонного Сашку, Настя кинулась на кухню, накрыла на стол, посадила детей завтракать. Быстренько проглотив свою тарелку каши, она начала собираться на работу. Хорошо, что детей к свекрови уводил Миша.

Дети находились днем с бабушкой, и Настя знала, что дети всегда присмотрены и накормлены. Свекровь очень любила внуков и, если Настя, занятая работой, не всегда могла уделить достаточно внимания детям, любви и заботы им с лихвой доставалось от бабушки.

Отношения же Насти со свекровью складывались очень непросто. Когда Настя приехала в Березовское, по распределению после окончания сельскохозяйственного техникума, она была девятнадцатилетней девушкой. Высокая, стройная, с длинными до поясницы густыми волосами, зеленоглазая, она понравилась многим парням в селе. И под окнами домика бабушки Агафьи, к которой ее поселили на временное проживание, частенько по вечерам слышались шутки и хохот местных парней. Парни старались напроситься в провожатые после кино к Насте и Рите, с которой Настя быстро подружилась. Родители Насти жили в соседнем районе, первое время она довольно часто ездила домой на выходные, но постепенно стала привыкать к жизни в чужом селе. Помимо Ритки появились другие

подруги. Частенько летом в выходные дни они ходили компанией на озеро загорать и купаться, отмечали дни рождения и праздники, ходили в кино и на танцы. Конечно, в компании были и парни. Сначала после того, как она приехала в Березовское, Настя познакомилась на танцах с Пашкой Жуковым — высоким темноволосым парнем, работавшим слесарем в МТМ, и с Юркой Васильевым — невысоким русоволосым крепышом, работавшим водителем. Некоторое время они с Пашкой даже встречались, но после того, как в их компании появился Михаил Титов, высокий, крепкий, не очень красивый, но достаточно обаятельный, умевший пошутить, он начал ухаживать за девушкой, и Настя не устояла. Отношения с Пашкой быстро прекратились, и после полугода встреч и свиданий, Настя и Михаил поженились.

Село Березовское раскинулось вдоль берега озера Круглое. Село старинное, с домами, рубленными из сосен и лиственниц. Стояло большинство домов здесь уже почти сто лет, а некоторые, построенные первыми поселенцами, и более ста. Дома оставались такими же, как и раньше: с почерневшими срубами, с красивой резьбы, но потемневшими ставнями, с деревянными кружевами вдоль карнизов. И только некоторые дома в последние годы были приведены в более

современный вид. Отделанные вагонкой и покрашенные в голубые или зеленые цвета, с ярко разрисованными ставнями, недостающие фрагменты кружевной резьбы были вырезаны с таким же мастерством. Резьба, окрашенная чаще всего в белый цвет, создавала резкий контраст между ней и почерневшими срубами, деревянные кружева казались сплетенными из каких-то фантастических нитей.

Село раскинулось вольно, недостатка в земле здесь никогда не было, поэтому участки вокруг домов были большими. Большинство участков ухоженные. Каждый уважающий себя хозяин, построив дом, строил крепкий сарай с выгулом для скота, сеновал и закладывал сад и огород. И, хотя морозные зимы и возвратные холода весной, частенько губили подрастающие деревца яблонь и вишен, но люди вновь и вновь сажали новые деревца, и, если уж молоденькие деревца переживали первые тяжелые зимы, и не погибали в эти годы, то щедро вознаграждали вырастивших их людей частыми и обильными урожаями. Проходя мимо домов в такой урожайный год, можно было видеть, как сушатся под навесом нарезанные дольками яблоки, а над всем селом стоял запах свежесваренного яблочного варенья.

Собирали на болоте клюкву, бруснику, в лесу боярышник, костянику, лесную малину и

смородину. Высушенные лесные ягоды, смешанные с яблочным вареньем, служили начинкой, и по праздникам практически из каждой избы доносился просто обворожительный запах свежее испеченных пирогов.

Настя и Михаил жили в большом деревянном доме, который был выкуплен колхозом для них у уехавшей в город, к дочери, бабушки Кати. Конечно, жившей одиноко пенсионерке не под силу было содержать дом и подворье, ухаживать за огородом, поэтому дом был в достаточно запущенном состоянии. Насте и Михаилу, не без помощи родителей, удалось привести его в нормальный вид, и теперь две спальни, большая гостиная и кухня в закутке за гостиной, были в их распоряжении. Насте очень хотелось иметь большую веранду, чтобы можно было летом там развести большое количество комнатных цветов, которые она очень любила. Наконец, Михаил вместе со своим и Настиним отцом, в прошлом году пристроил к дому такую большую и светлую застекленную веранду.

Михаил был единственным ребенком в семье, соответственно, вся любовь его мамы Анны Николаевны доставалась только ему. Вот и вырос сын эгоистичным и хамоватым, хотя, когда хотел, мог быть внимательным, и казался заботливым и нежным. Таким он был и с Настей во время их

свиданий, а потом и в первое время после женитьбы. Но любви и заботы его хватило ненадолго. Уже в первый год их совместной жизни стали возникать скандалы по всяким мелочам, постепенно они становились все более частым явлением в их семейной жизни. Анна Николаевна винила в этом невестку, считая ее слишком гордой и плохой хозяйкой в доме. В то же время, она оправдывала сына, который в последнее время фактически устранился от домашних дел, говоря, что он устает на работе. Когда же Настя возразила, что она тоже устает, возмущению свекрови не было предела: «Где же ты умудряешься уставать? Целый день на стуле сидишь!».

Настя работала бухгалтером в конторе. Когда она пришла на работу после техникума, ее сначала поставили на работу попроще, но теперь, она, несмотря на два декретных отпуска, набралась опыта, и последние два года работала бухгалтером по приемке материальных отчетов.

Михаил начинал механиком в бригаде, но не смог сработаться с бригадиром Николаем Александровичем Пономаревым, и ушел в гараж, работал водителем. Он возил главного инженера, мужа подруги Насти Риты, Андрея Васильевича Фомина. Рита и Андрей были года на четыре старше Насти и одногодками ее мужа. Сначала после свадьбы Насти и Михаила они часто

приходили к ним в гости. Настя тоже любила ходить в гости к подруге. Летом они часто вместе ездили на речку, находившуюся километрах в десяти от села. Но постепенно забот в семейной жизни становилось все больше, и семейные их посиделки становились все реже и реже. Сейчас же они встречались большими компаниями чаще всего по большим праздникам. Ритка часто забегала к Насте поболтать, а вот Настя бывала у нее не так часто. В последнее время она стала замечать, что мужу не нравится, когда она уходит из дома поболтать и посекретничать к подруге, и, чтобы лишний раз не напрашиваться на скандалы, которые в их семье становились все более частыми, она обычно приглашала Риту к себе в гости.

«Снова опоздаю», — подумала Настя, взглянув на часы. «А надо еще и юбку погладить». Понимая, что главный бухгалтер Марина Ивановна снова сделает ей замечание за не очень аккуратную прическу, она быстро закрутила волосы в узел и, заколов их шпильками, заторопилась на работу.

ГЛАВА 2

Быстрым шагом, а где и почти бегом, Настя, наконец, дошла до конторы. Быстро взбежав на крыльцо, она открыла дверь и бросила взгляд на часы, висевшие на стене напротив двери в

вестибюле — без трех минут восемь. «Ух, не опоздала!» — обрадовалась Настя. Быстро поднявшись по лестнице на второй этаж, она прошла в бухгалтерию, стараясь не попасться на глаза главбуху Марине Ивановне.

Марина Ивановна сама всегда приходила на работу за двадцать минут до начала рабочего дня. Она неторопливо поправляла прическу и макияж, и лишь тогда смотрела в «Ежедневник», определяясь с планом работы на день.

Кроме Насти и Марины Ивановны в бухгалтерии работала кассир Ольга Сахарова, с которой в основном и общалась Настя. Они были близки по возрасту. А вот заместитель главного бухгалтера Светлана Николаевна Лоенко и бухгалтер по заработной плате Любовь Николаевна Грачева были значительно старше. Им обоим было уже за пятьдесят, до пенсии оставалось немного, и они, не обремененные как Настя и Ольга детьми и множеством утренних забот, приходили на работу пораньше, стараясь выполнять негласное распоряжение Марины Ивановны о том, что все бухгалтеры должны выглядеть достойно, быть с аккуратной прической и, желательно, с макияжем. Настя с Ольгой довольно часто опаздывали, прибегали на работу взмыленные. Наскоро отдышавшись, они приглаживали волосы, если было время и возможность — подкрашивали глаза

и губы. Вот и сейчас Настя, быстро раздевшись и повесив куртку на вешалку, первым делом села на стул отдышаться. Достав из сумочки расческу, начала укладывать растрепавшиеся волосы. В это время в кабинет вошла Марина Ивановна. Взглянув на запыхавшуюся Настю, она недовольно поморщилась:

— Настя, сколько раз я тебе говорила, неужели нельзя утром на пятнадцать минут раньше встать и прийти на работу вовремя? Обязательно устраивать каждое утро бег с препятствиями? Ты посмотри на себя — сидишь красная, всклокоченная. Тебя председатель вызывает, а как тебя такую к нему в кабинет приглашать. Даю тебе десять минут на то, чтоб привести себя в порядок, и жду тебя у себя в кабинете. К Николаю Васильевичу вместе пойдем.

Она вышла. В не очень ярком, но сшитом по ее хорошей фигуре платье, в туфлях на высоких каблуках, она выглядела, несмотря на небольшую полноту, очень стройной и красивой. Посмотрев, что она не видит, Ольга показала вслед начальнице язык.

— Ну что, Настя, снова нарвалась? Так и будем мы девочками для битья что я, что ты. И чего она до тебя докопалась, ведь не опоздала же ты? Нет ей еще надо, чтоб мы с утра и выглядели, как с картинки в журнале мод. Поглядела бы я на нее,

если бы дочь с ними жила, да Леха в хозяйстве корову бы завел, да пару поросят. Она бы тогда, может, с утра и расчесаться бы не успела, не то, что прическу навести!

— Нет, Леха корову не заведет, — рассмеялась Любовь Николаевна, — он у нас больше по «телкам» специалист. Разве что Юлька за «корову» сойдет, на «телку» — то она не тянет.

Поняв шутку, все разом рассмеялись. Настя меж тем, покончив с волосами, быстро подкрасила тушью ресницы, провела помадой по губам.

— Ну что, девки, сойдет?

— Пойдет, третий сорт не брак, — отозвалась Любовь Николаевна, — а вообще, если тебя нарядить как Марину, да еще бы и отдохнуть тебе дать, ты бы у нас такой красавицей была, Марина рядом не стояла.

— Девчата, заканчивайте болтовню, пора начинать работать, — вмешалась Светлана Николаевна, боясь, что слишком громкий смех могла услышать Марина Ивановна в кабинете напротив бухгалтерии.

Через десять минут Настя зашла к Марине Ивановне. Она была уже спокойна, хотя каждое общение с непосредственным руководством давалось ей нелегко. Почему-то не любила ее новый главный бухгалтер. Если раньше Илья Петрович постоянно хвалил ее за быструю и

аккуратную работу, то после его увольнения и прихода нового руководства, Настя попала в немилость. Марина Ивановна считала, что если в жизни человек несобранный и не пунктуальный, то и в работе он будет такой же. Поэтому ее раздражали постоянные опоздания Насти и Ольги на работу, их внешний вид.

Вместе с Мариной Ивановной Настя вошла в кабинет председателя.

— Здравствуйте, Николай Васильевич. Вызывали?

— Да, заходите. Марина Ивановна ввела Вас в курс дела?

— Да нет, ничего не говорила.

— Присаживайтесь тогда, поговорим.

Настя и Марина Ивановна присели на стулья у стола, стоящего торцом к столу председателя.

— В общем, ситуация такова: Татьяну Николаевну с должности зав. складом снимаем, не справляется она. Зерновой склад здесь, на отделении, как Вы знаете, центральный. Все семенное зерно хранится здесь, а надлежащего порядка нет. Семенное зерно с осени сортировали, весной снова через мехток прогнали, а надлежащего качества добиться не можем. Нужен там ответственный добросовестный человек. Мы с Владимиром Михайловичем и с Мариной Ивановной посоветовались и решили, что Вы

вполне справитесь с этой должностью. Человек Вы ответственный, отчетность знаете.

— Николай Васильевич, простите, что перебиваю. Но неужели, же у нас некого больше поставить? Я ведь не разбираюсь в агрономических тонкостях. Пшеницу от ячменя я, конечно, отличу, но все эти партии, репродукции и так далее для меня — лес густой. Я же ничего в этом не понимаю.

— Да, конечно, кое-что нужно будет подучить. Первое время Вам Владимир Михайлович поможет, а потом, я думаю, сами разберетесь. Да и в зарплате Вы не проиграете. С Мариной Ивановной согласовали — будете получать оклад заведующего складом и половину ставки агронома-семеновода, раз уж у нас такового не имеется. Согласия Вашего я не спрашиваю. Вас пока переводим на склад, на месяц по распоряжению о производственной необходимости, ну а дальше посмотрите. Понравится, значит, будете работать дальше, если же нет — постараемся за это время найти достойную замену. А сейчас посевная на носу, времени на подбор человека нет.

— Так у моего Михаила сельскохозяйственное образование. Он бы, наверное, лучше меня справился. А с отчетами я бы ему помогла.

— Нет, категорически. Характер у него не

подходящий для этой должности. Он чуть, что не по нему, с матов начинает разговаривать. А там нужно с людьми работать. Его кандидатуру мы рассматривали, но Владимир Михайлович отказался. А ему ведь непосредственно с ним работать. Так что готовьте сегодня документы к сдаче, в конце рабочего дня передаточный акт со Светланой Николаевной напишите, а завтра выходите на ток, принимать дела. В комиссии по передаче у нас Владимир Михайлович, Светлана Николаевна и Ирина Бурматова — весовщик. Обмеры буртов сделаете, по формулам посчитаете. Если будут большие расхождения, придется перевешивать. И на будущее — Вы бухгалтер и знаете, что к подотчетным материальным ресурсам надо относиться ответственно. По итогам посевной, если будут расхождения, конечно, мы их на Вас не отнесем. Ну, а если останетесь дальше работать, ответственность будет уже на Вас. Все ясно? Вопросы есть?

— А сейчас я отказаться не могу?

— Нет, сейчас не можете. Не надо бояться. Если будете к работе относиться ответственно, я думаю, что все будет в порядке.

— Ну, хорошо.

Зайдя в бухгалтерию и сев на свое место, Настя чуть не расплакалась. Ей было привычно здесь работать, да и график работы был ей удобен.

Она знала, что отработав неделю, она в выходные сможет заняться домашними делами. А теперь с графиком, когда надо работать в посевную и уборочную с восьми, а то и с семи часов утра и допоздна, как все успевать дома? Михаил итак постоянно упрекает ее в том, что дома что-нибудь постоянно не доделано: не убрано, посуда не помыта, белье постирано не вовремя. А ведь впереди лето, а это значит, что еще добавятся хлопоты, ведь и огород надо посадить, и птицу выводить.

«Вот, зараза, выжила все-таки меня!» — думала Настя. Она не понимала, почему Марина Ивановна так плохо к ней относится. В ситуации, когда она постоянно находилась под жестким контролем, Настя старалась делать всю работу старательно, четко и аккуратно, в срок, и все равно вызывала недовольство Марины Ивановны.

— Что там такое? Почему тебя к председателю вызывали? — улучив момент, к ней подошла Ольга.

— Да, что вызывали, ничего хорошего. На центральный склад завскладом переводят.

Пользуясь тем, что остальные работники были заняты своими делами, Ольга прошептала:

— Выжила она тебя все-таки!

— Да уж, чего хотела, того добилась. Не может быть такого, чтобы во всем колхозе было не

найти человека на должность завскладом. Ну ладно, Татьяна Николаевна действительно не справляется. Для меня каждый прием отчета от нее был пыткой. Но ведь могли бы кого-нибудь все равно найти. Людей с образованием ведь хватает.

— А почему твоего Михаила не поставили на эту должность? С отчетами ты бы ему помогла.

— Говорила, не хотят. Я так понимаю, что Марина очень постаралась. Кого она, интересно, присмотрела на это место?

— Она в последнее время с Ниной Петровной из сельского Совета как-то тесно общаться стала. Как бы она ее не взяла. Мы не очень много получаем, а у них-то совсем небольшие оклады. Работы, конечно, тоже немного. Но, видимо, Нина Петровна решила сюда перейти. Она-то с нашей Мариной сработается — что одна, что другая только о тряпках и думают. Ты-то теперь уйдешь, а что я в этом гадюшнике делать буду? Одну меня они быстренько съедят.

Вечером Настя передала документацию Светлане Николаевне, и с тяжелым чувством пошла домой. Зайдя за детьми к свекрови, Настя пожаловалась ей на грядущие перемены. Она очень боялась, что свекровь будет возмущаться по поводу того, что Насте придется в ближайший месяц работать без выходных и, соответственно, дети будут у нее каждый день. Но неожиданно Анна

Николаевна одобрила смену Настей места работы:

— Настя, я думаю, что для тебя это выход. Ведь я же вижу, какая взвинченная ты частенько приходишь с работы. Ну, не сложились у тебя нормальные отношения с Мариной Ивановной, они ведь и дальше, вряд ли, станут лучше. А там ты, конечно, будешь от нее зависеть, но не в такой степени. Все равно не всегда ты будешь под ее присмотром.

Ободренная такой поддержкой, придя домой, она рассказала обо всем мужу.

— Ты — заведующая центральным складом? Да не смей ты людей! Ты же форменная курица! Кто же тебя слушать-то будет? Тоже мне — руководитель!

Не ожидавшая подобной реакции Настя, молча, стала заниматься домашними делами. О том, что Михаил не только ее не любит, но и не уважает, она стала понимать давно. Но никогда он не высказывался в ее адрес столь пренебрежительно. В душе ее поднялось чувство протеста — нет, я еще докажу тебе, что не такая я уж и размазня!

ГЛАВА 3

Марина Ивановна Удалова работала главным бухгалтером колхоза «Красный Луч» второй год. Ранее главбухом был Илья Петрович, невысокого

роста худенький мужичок. Но он имел хорошо соображающую голову, которая позволила ему, имевшему образование восемь классов, сначала работать учетчиком в бригаде, потом бухгалтером. Последние четыре года перед выходом на пенсию он был главным бухгалтером колхоза. Бухгалтер он был толковый. Он умел распределить колхозные средства, в которых всегда ощущался недостаток, по приоритетам, и, поэтому, все работы в колхозе, в основном, проводились в срок. Но, после выхода на пенсию, он, страстный рыболов, не слушая никаких уговоров председателя, уволился, и теперь почти целыми днями пропадал с удочкой на озере.

Марина Ивановна была хорошей знакомой жены председателя Валентины Петровны. Когда-то они учились на одном факультете, и поэтому, по рекомендации жены, Николай Васильевич пригласил Марину на вакантную должность.

Марина Ивановна была среднего роста брюнетка, ухоженная, следящая за модой. Она хорошо одевалась, в меру красила глаза и губы, прическа ее была, как будто только что из парикмахерской. Пальцы ее рук, с покрытыми неярким лаком ноготками и украшенные золотыми кольцами, бодро бегали по кнопкам калькулятора.

Муж Марины Ивановны Алексей Иванович, которого в селе все, в основном, звали Лехой, был полной противоположностью своей жены. Высокий

широкоплечий с соломенного цвета кудрями на голове, он был младше своей жены на четыре года. Алексей работал водителем грузового ГаЗона, слыл балагуром, выпивохой и бабником. Несмотря на не столь длительное проживание в Березовском, он уже пару раз становился виновником семейных скандалов, и «рогатые» мужья обещали переломать ему ноги, ну, в крайнем случае, проколоть шины. И ведь прокалывали. Но на Леху ничего не действовало: ни угрозы обиженных мужей, ни скандалы, которые ему периодически устраивала его жена. Единственно, что могло его остановить — присутствие дома их с Мариной дочери Леночки. Однако она чаще жила у его родителей в соседнем районе, чем дома. Марина ссылалась на занятость на работе. Она часто вовремя не приходила домой, поэтому ребенку у бабушки жилось лучше, чем дома. И, хотя Леха очень скучал по дочери, стараясь при каждой возможности заскочить к родителям, повидаться с Леночкой, он был вынужден мириться с этой ситуацией.

В последние полгода Леха закрутил роман с бухгалтером гаража сорокалетней разбитной разведенкой Юлькой Черновой, которая была старше его на шесть лет. Юлька была полной невысокой брюнеткой, несмотря на свои сорок лет, выглядела значительно моложе. Она была остра на язык, при случае могла высмеять любого,